

Н.И. Разгон

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (1917–1919 гг.)

Современный Алтайский край с середины XVIII в. и до 1917 г. занимал пространство, входившее в Колывано-Воскресенский (с 1834 г. – Алтайский горный округ) – ведомственное и относительно автономное от губернских властей территориальное образование, в котором соединялись задачи общего и отраслевого управления, фискальный и финансово-хозяйственный интересы государства и императора. В течение 170 лет (с 1747 по 1917 г.) округ являлся собственностью российских самодержцев, отчисляя прибыль от горно-металлургической и золотодобывающей промышленности, подушно-оброчную подать с населения и доходы от хозяйственного освоения земельно-лесных ресурсов региона. От имени монарха хозяйственно-территориальным комплексом управлял Кабинет Его Императорского Величества – личная канцелярия императора, непосредственно подчиненная главе государства и только ему подотчетная.

Алтайская губерния, как самостоятельная территориальная единица, начала свое существование с июня 1917 г., находясь до этого времени в составе Томской губернии. Вопрос о разделении Томской губернии возник в начале XX в. из-за демографических и пространственных показателей.

Томская губерния по своим размерам составляла 18% пространства всей Европейской России и в 1,5 раза превосходила Францию. Ее площадь составляла 744878 кв. верст, в пределах губернии проживало, по данным переписи 1916 г., 4139586 человек обоого пола и население продолжало увеличиваться как за счет естественного прироста, так и за счет притока переселенцев из Европейской России (1).

Проект территориально-административного разукрупнения Томской губернии был подготовлен в 1914 г., но не был внесен на рассмотрение в Совет Министров из-за начавшейся войны в виду необходимости сокращения государственных расходов, а также предотвращения административных преобразований, влекущих за собой изменение призывных участков и мест учета военнообязанных. Однако в 1916 г. Томский губернатор снова возбудил вопрос о разделении губернии и настаивал на немедленном его разрешении в положительном смысле по следующим причинам:

1. Управление такой обширной территорией с многочисленным населением из одного административного центра становится затруднительным, и администрация губернатора не может оперативно принимать меры по обеспечению государственного порядка и безопасности, а также своевременно решать хозяйственные вопросы, что вызывает нарекания со стороны граждан.

2. Обстановка становится критической вследствие военного времени. Возникли новые области управления, связанные с мобилизацией военнообязанных, расквартированием войск и военнопленных, реквизицией лошадей, экипажей, сукна, белья и

проч., появились новые формы отчетности по этим вопросам. Особую сложность вызывала работа по снабжению продовольствием фронта и населения Европейской России, поставкам фуража, а также предстоящая работа по демобилизации и другим вопросам (2).

Учитывая эти обстоятельства, правительство признало необходимость разукрупнения Томской губернии посредством выделения из нее новой губернии – Алтайской. В качестве административного центра вновь создаваемой губернии был выбран Барнаул, что было обусловлено его значением как торгово-экономического центра, территория новой губернии определялась в зависимости от количества населения и его пространственного распределения.

Южная группа волостей Томской губернии имела естественное тяготение к Барнаулу, который издавна являлся торговым и промышленным центром всего края, благодаря своему нахождению на р. Обь. Это значение усиливалось в связи с проведением Алтайской железной дороги, предполагалось, что оно еще более возрастет после строительства Южно-Сибирской магистрали, с проведением которой южная часть старой Томской губернии потеряет всякую экономическую зависимость от северной и станет самообеспечивающейся хозяйственной единицей.

Одновременно с проектом разделения Томской губернии, был разработан проект образования новых уездов путем разделения существующих. Планировалось Барнаульский уезд разделить на три: Барнаульский, Каменский и Славгородский, с уездными городами: Барнаулом, Камнем и Славгородом. Кроме того, 13 волостей Барнаульского уезда должны были отойти в Ново-Николаевский уезд, 8 волостей – в Каинский. Без изменения предполагалось оставить территории Бийского, Кузнецкого и Змеиногорского уездов.

Состав новой губернии по проекту определялся следующим образом (3):

Уезды	Число волостей	Численность населения, чел.
Барнаульский	55	656683
Каменский	37	416110
Славгородский	29	316841
Бийский	58	503784
Змеиногорский	39	452191
Кузнецкий	39	321541
Итого:	254	2667150

Данный проект был составлен специалистами Томского губернского управления и Переселенческим управлением Томского района под руководством советника П.П. Ревякина в 1916 г. Собранный материал был озаглавлен «Томская губерния и проектируемая Алтайская губерния в земско-хозяйственном отношении». Была подготовлена также проектная карта раздела Томской губернии. Подготовленный проект был направлен в Министерство внутренних дел, которое передало его в Совет Министров, затем он поступил в Государственную думу, но в Думе рассмотрен не был.

Произошедшие в 1917 г. революционные потрясения изменили принятый в Российской империи порядок пересмотра административно-территориального устройства. К концу апреля на всей территории Томской губернии начали функционировать выборные народные собрания, которые избрали исполнительные комитеты, взявшие в свое ведение местное хозяйство. Сформированное на основе выборов в апреле 1917 г. губернское Народное собрание на первой же сессии обратилось к проблеме разделения

Томской губернии. Вопрос был поставлен на обсуждение по инициативе «южан» — представителей Барнаульского и Бийского уездов, однако уже одна его постановка вызвала резкие возражения со стороны «томичей» — представителей северных уездов Томской губернии, не желавших терять развитую в сельскохозяйственном отношении и богатыми природными ресурсами южную часть губернии.

Однако уже на следующий день работы Народного собрания, когда была зачитана телеграмма из газеты «Русская воля» о передаче проекта разделения губернии Министерством внутренних дел на утверждение Временного правительства, отношение членов собрания к данному вопросу изменилось. Народное собрание попыталось взять инициативу в свои руки: было решено направить правительству телеграмму о том, что вопрос о разделении губернии должно решать только губернское Народное собрание. 29 апреля 1917 г. была образована комиссия по разделению губернии, которая немедленно должна была приступить к работе. 30 апреля 1917 г. 133 представителя южных волостей сделали мотивированное заявление о срочном назначении комиссии для представления собранию проекта границ Алтайской губернии, а также комиссии по определению средств из общих губернских смет для передачи в распоряжение властям вновь создаваемой губернии. 2 мая рассматривался вопрос о подразделении образованных при Народном собрании комиссий на первоочередные и второстепенной важности, причем доклады первых предполагалось заслушать и обсудить в течение первой сессии, а доклады вторых могли быть отложены до второй сессии. Комиссия по разделению губернии была признана первоочередной и с этого дня официально приступила к работе.

7 мая 1917 г. Народное собрание заслушало доклад комиссии по разделению губернии, согласно которому установление границы, которая должна разделять Томскую и Алтайскую губернии, а также временных границ между отдельными уездами должно было осуществляться исключительно по указанию представителей волостей пограничной полосы и, таким образом, отражать волю населения. По проекту комиссии, Алтайская губерния должна была включать Пospelовский (Змеиногорский), Бийский, Кузнецкий, Славгородский, Каменский и Барнаульский уезды, Томская — Тогурский, Мариинский, Новониколаевский, Каинский, Щегловский (выделенный из Кузнецкого) и Томский.

Руководствуясь заявлениями с мест, комиссия определила границу, которая должна была разделить две губернии. Что касается установления временных границ между уездами, то были намечены лишь контуры новых и старых уездов, а право окончательного решения предоставлено уездным земским собраниям.

Для Алтайской губернии, уезды намечались в следующем составе: старый Барнаульский уезд из состава своих 133 волостей выделял для образования Каменского уезда 32 волости, Славгородского — 31 волость, и за исключением 21 волости, отчисленной в Томскую губернию, оставался в составе 44 волостей. Старый Бийский уезд сохранял свой прежний состав в 58 волостей, с добавлением одной (Яминской) волости от Кузнецкого уезда и с изменением своей южной горной границы, проложенной не по течению рек Аргута и Коксы, а по южному водоразделу. Старый Змеиногорский уезд было предложено переименовать в Пospelовский с уездным городом Пospelовым (ст. Пospelиха Алтайской железной дороги), так как Змеиногорск утрачивал свое значение как центр сосредоточения местных интересов. Состав уезда определялся в 8 волостей, за исключением 29 волостей, расположенных по течению р. Иртыш и заявивших о своем желании присоединиться к уездам Усть-Каменогорскому (Усть-Каменогорская, Владимирская, Бобровская, Черемшинская, Риддерс-

кая, Бухтарминская, Зырянская, Михайло-Романовская, Верх-Бухтарминская, Николаевская, Черновинская) и Семипалатинскому (Ново-Покровская, Каиндыкская, Бородулихинская, Алексеевская, Угловская, Лаптевская, Рубцовская, Ново-Егорьевская, Локтевская, Успенская, Ново-Шульбинская, Убинская, Красноярская, Алейская, Гилевская, Екатерининская, Верх-Алейская, Александровская) Семипалатинской области (4). Кроме того, по заявлениям некоторых представителей Бухтарминского края, была начата работа по его передаче в Семипалатинскую область, но в дальнейшем остановлена в виду поступления протестов со стороны другой части населения Змеиногорского уезда.

В ходе обсуждения доклада комиссии на пленарном заседании Народного губернского собрания многие представители северных волостей губернии предлагали отложить решение вопроса, передав его на всенародное голосование. Напряженную атмосферу собрания показывают результаты голосования по вопросу о разделе Томской губернии: «за» проголосовали 194 делегата, «против» – 107, при 20 воздержавшихся. После этого на голосование было поставлено предложение: начать работу по разделению губернии немедленно, не дожидаясь второй сессии. «За» проголосовали 192 члена собрания, «против» – 182 (5).

Хотя вопрос о разделении губернии был решен положительно, остались открытыми вопросы о границе между губерниями и административном центре Алтайской губернии, так как поступали предложения сделать губернским городом Бийск, а не Барнаул. По окончании обсуждения было принято решение: 1) запросить заинтересованные местные волостные народные собрания, к какой губернии они хотят присоединиться; 2) после получения ответов с мест Томский губернский исполнительный комитет должен передать материалы на утверждение правительства, не дожидаясь 2-й сессии губернского собрания. Вопрос о губернском центре был передан на решение Алтайскому губернскому народному собранию. К сожалению, как явствует из материалов Алтайского губернского земского собрания, два экземпляра доклада комиссии, две карты с границами губернии и уездов и одно сформированное дело с документами (приговоры, наказания, постановления), сданные председателем комиссии под расписку секретариату губернского Народного собрания, исчезли и до сих пор не найдены (6).

Обращение к местным органам революционной власти (уездным и волостным Народным собраниям) за предложениями по этому вопросу затянуло представление проекта в правительство и стимулировало стихийное развитие процесса административного районирования региона. Материалы в правительство были отправлены 3 июня 1917 г. с просьбой внести изменения в правительственный проект, вытекающие из постановления Томского губернского народного собрания (7).

Пока на местах шло согласование уездных границ, 17 июня 1917 г. Временное правительство своим постановлением «Об образовании в Томской губернии четырех новых уездов и о разделении на две губернии: Томскую и Алтайскую» фактически узаконило проект Министерства внутренних дел 1914 г. по административно-территориальному делению Томской губернии на уезды и образованию Алтайской и Томской губерний, внося в него лишь некоторые коррективы (8). Кузнецкий уезд в полном составе был включен в Томскую губернию вместе с Томским, Каинским, Мариинским и вновь образованным Новониколаевским и Тогурским. Алтайская губерния сохранила в неизменном виде Бийский и Змеиногорский уезды и пополнилась реформированным Барнаульским и двумя новыми: Каменским и Славгородским уездами. В последний должна была войти Андреевская волость из Каинского уезда, не связан-

ная со Славгородом ни экономически, ни исторически. Поскольку состав уездов в приложении к п. III постановления Временного правительства от 17 июня 1917 г. определялся только волостями, незаселенные районы лесных массивов и арендных статей не были законодательно разграничены между губерниями и уездами, те части губерний и уездов, которые не подверглись изменению по постановлению 17 июня 1917 г. остались не описанными и проходили по существующим границам. Постоянные границы должны были быть установлены на местах по заключениям Томского и Алтайского земских собраний (9).

Данное постановление не сохраняло административную целостность Алтайского округа в пределах одной губернии. Преобладающий массив окружающих земель располагался в Алтайской губернии, однако значительные их пространства оказались в Томской губернии. После принятия Временным правительством 27 марта 1917 г. закона о передаче государству императорской недвижимой собственности сибирских округов проблема административного единства Алтайского хозяйственно-территориального комплекса полностью утратила актуальность (10).

В дополнение к постановлению от 17 июня 1917 г. 25 июня поступила телеграмма от министра внутренних дел князя Львова, в которой границы уездов и состав волостей каждого уезда определялись согласно проекту 1916 г. до получения соответствующих заключений будущих губернских земских собраний (11). При реализации закона 17 июня 1917 г. земской волостью должны были признаваться существующие волости, железнодорожные поселки, не входящие в состав волостей, должны приписываться к ближайшим волостям, а золотопромышленные районы, не входящие в состав существующих волостей, по постановлению уездного комитета должны образовывать особые земские волости (12).

Претворение в жизнь этого законодательного акта, носившего характер проекта, реализация многих положений которого передавалась на усмотрение местных органов, в момент общей революционной перестройки вылилось в самостоятельные, а порою и самочинные действия по установлению границ и административного состава новой губернии. При этом следует отметить, что местные губернские власти были бессильны, особенно в первое время, ограничивать или даже регулировать стихийное стремление населения к новым административным перегруппировкам и лишь санкционировали все поступавшие на этот счет ходатайства. В основу было положено волеизъявление населения, поэтому на проверку целесообразности планируемых изменений не только не хватало времени, но это представлялось и не нужным.

Постановление Временного правительства от 17 июня 1917 г. не только не разрешило окончательно вопрос о разделении Томской губернии, более того процесс размежевания двух губерний оказался растянутым на довольно длительное время из-за последующей политической нестабильности, а также в связи с тем, что в постановлении не были учтены предложения губернского Народного собрания и пожелания населения, иногда довольно крупных районов. Например, заявления 18 волостей Змеиногорского уезда о причислении к Семипалатинскому уезду, заявления 11 волостей того же уезда о причислении к Усть-Каменогорскому уезду и др.

Самоопределение волостей и их групп по присоединению к той или иной губернии и уезду, которое началось с момента Февральской революции и нашло свое частичное отражение в решениях Томского губернского народного собрания, продолжалось и в последующее время, что приводило к неопределенности положения ряда волостей. Так как самоопределение нередко происходило явочным порядком, губернские власти не всегда были в курсе относительно территориально-административной принад-

лежности той или иной волости и их положение оставалось юридически неоформленным. Это обстоятельство затрудняло губернским земским собраниям осуществление мероприятий по отграничению территории новой губернии и вносило путаницу в делопроизводство.

Очевидно, что такое положение было нетерпимым, и необходимо было срочно провести мероприятия по установлению губернской границы, а затем уже определять территорию уездов, т.е. волостной их состав. Для этого не требовался новый законодательный акт, так как в самом законе от 17 июня 1917 г. было записано, что постоянная граница устанавливается министром внутренних дел по согласованию с губернскими земствами, т.е. в порядке исполнительном, а не законодательном.

Томское губернское народное собрание придерживалось мнения, что губернную границу должно устанавливать само население по следующей схеме: пограничные сельские общества решают, к какой губернии они желают причислиться, волостные земские собрания на основе постановлений сельских обществ решают вопрос в отношении целой волости; далее заключение по этому вопросу дает уездное земское собрание, а затем все материалы поступают на рассмотрение земских собраний обеих губерний, которые выносят свои заключения, достигая соглашения по спорным вопросам. Соглашаясь в целом с таким порядком рассмотрения, в основе которого лежал демократический принцип, основанный на волеизъявлении населения, Алтайское губернское земское собрание, тем не менее, считало, что для ускорения практической работы по разграничению необходимо создать межгубернскую комиссию для рассмотрения всех предварительных материалов и согласования спорных вопросов до их вынесения на рассмотрение губернских земских собраний.

Алтайский губернский исполнительный комитет, не получая никаких указаний от Временного правительства относительно передачи делопроизводственной документации, имущества и финансовых средств из Томской губернии, попытался самостоятельно организовать такую передачу через своего представителя, командированного с этой целью в середине сентября 1917 г. в Томский губернский исполком. Однако эта попытка не увенчалась успехом, так как Томский комитет, ссылаясь на отсутствие соответствующего распоряжения правительства, отказался провести раздел средств, а главное оказалось, что земские кредиты Томской губернии, на которые имела право и выделяемая Алтайская губерния, по-видимому, были исчерпаны. В это же время последовало распоряжение министра внутренних дел, переданное по телеграфу, о передаче Алтайскому исполнительному комитету временно, до введения в Алтайской губернии земских учреждений, дел Томского губуправления по заведыванию земским хозяйством и прочим губернских учреждений, относящихся к бывшей части Томской губернии, выделяемой ныне в Алтайскую, а также о предоставлении Алтайскому исполкому права на заведывание земским имуществом, капиталами и расходование земских средств и сборов (13).

Общий характер распоряжения, не предъявлявшего определенных требований к Томскому губернскому комитету, обрекал на неудачу попытки добиться от томских властей его исполнения. Поэтому 22 сентября 1917 г. Алтайский комитет обратился в Министерство внутренних дел с телеграфной просьбой о скорейшем определении сроков и порядка передачи комитету соответствующей доли имущества и капиталов губернских учреждений Томской губернии, причем комитет указал на полное отсутствие у него финансовых средств. 28 сентября комитет снова подтвердил эту просьбу. Одновременно Алтайский губисполком попросил Томский комитет предоставить сведения о состоянии общей земской кассы и дать свои расчеты о доле кредитов, причитающейся Алтайской губернии.

14 октября Томский комитет предложил образовать комиссию из 4-х человек, по два представителя от Томской и Алтайской губерний, для определения способов раздела и осуществления самого раздела губернии. Таким образом, фактически только в середине октября удалось добиться согласия Томского комитета приступить к разделу губернии. Комиссия должна была делить между двумя губерниями капиталы, имущество, доходы, содержащиеся на земские средства заведения, делопроизводительную документацию и пр. В общем, предстояло делить то, что было накоплено в течение столетия.

На совещании Алтайского губисполкома с представителями губернского комиссариата и Министерства финансов по финансовым вопросам Алтайского земства председатель комитета П.М. Юхнев отметил, что наказ от правительства о разделе между двумя губерниями земских капиталов не дан, хотя предусмотрен законом о выделении Алтайской губернии. Поэтому все капиталы остались за Томским губисполкомом. Распоряжением правительства Алтгубисполкому предоставлены впредь, до фактического введения в губернии земства, права губернской земской управы по распоряжению земскими имуществом и капиталами, поэтому вопрос о финансах требует неотложного решения. По его мнению, ждать для его решения результатов работы комиссии по разделу губернии, которая в скором времени будет направлена комитетом в Томск, нельзя, так как эти работы неизбежно будут длительными, а без соответствующего финансирования деятельность уже существующих органов управления Алтайской губернии (и прежде всего губисполкома) окажется невозможной (14). Учитывая всю важность предстоящей работы комиссии по разделу губернии, Алтайский комитет решил привлечь к ней не только представителей губернского земства, но и делегатов от уездов и запросить от Временного правительства наказ об основаниях и порядке раздела. В начале ноября из МВД поступил Наказ об общих основаниях раздела земского имущества Томской губернии. Обсудив его на своем заседании, Алтайский губернский комитет назначил на 14 ноября начало работы смешанной комиссии. В качестве представителей комитета для участия в работе комиссии были назначены И.И. Тыжнов и Н.И. Давидович, при этом им было предоставлено право приглашать себе в помощь в Томск, кого они найдут полезными, за счет средств Алтайского исполнительного комитета.

Однако начатая земскими органами работа по разграничению губерний в скором времени была прервана из-за временного закрытия земств (с февраля по июнь 1918 г.), в связи с установлением в Западно-Сибирском регионе советской власти. После свержения советской власти в результате белочешского мятежа земства были вновь повсеместно восстановлены. С 5 по 11 июля 1918 г. земские деятели Алтая провели первое чрезвычайное губернское земское собрание, на котором был избран комиссар губернии – Плотников (в других губерниях комиссара не избирали, а назначали) (15). Подавляющим большинством голосов (при одном воздержавшемся) собрание постановило: «признать разграничение Томской и Алтайской губерний согласно доклада губернской земской управы как проектированное в соответствии с волей заинтересованного в этом населения» (16). 7 июля 1918 г. решением губернского земского собрания были зафиксированы произошедшие за год революции в губернии территориально-административные перегруппировки, по решениям уездных народных и земских собраний, по постановлениям волостных собраний. Согласно этих изменений к Барнаульскому уезду отошли – Зимовская, Карасевская. Никоновская волости Ново-николаевского уезда Томской губернии, Шарчинская, 1-я Шипуновская и Заковряжинская Каменского уезда, 2-я Шипуновская волость из Змеиногорского уезда, а Романовская из Барнаульского уезда перечислилась в Каменский уезд.

К Каменскому уезду отошли Индерская, Быструхинская и вышеназванная Романовская волость, а отчислились от него к Новониколаевскому уезду – Ординская, Битковская (часть) и к Славгородскому уезду – Хабаровская и Зятьково-Реченская.

К Славгородскому уезду отошли Лянинская, Ново-Ключевская, Баклушевская волости Каинского уезда Томской губернии, Хабаровская и Зятьково-Реченская Каменского уезда.

Были отмечены изменения в составе Змеиногорского уезда. Из него выделилась 2-я Шипуновская волость, перешедшая в Барнаульский уезд. Наметилось отделение к Семипалатинской области Бухтарминского уезда с семью волостями: Бухтарминской, Верх-Бухтарминской, Черновинской, Михайло-Романовской, Николаевской, Зырянской и Петровской. Каиндыкская волость Змеиногорского уезда, смежная с Семипалатинской областью и населенная исключительно казахами, также ходатайствовала о причислении ее к Семипалатинской области.

Что касается межгубернских границ, то алтайские земские органы прилагали всемерные усилия для их оформления. Наиболее неопределенной межгубернская граница была на восточной окраине Алтайской губернии, где она особенно значительно расходилась с правительственным проектом от 17 июня 1917 г. Для оформления межгубернской границы Алтайское и Томское губернские земства создали комиссию, которая должна была принять согласительное постановление. В состав комиссии вошли по два представителя от Алтайского и Томского губернских и уездных земств, а также представители от волостных земских управ каждого из соприкасающихся уездов. В качестве экспертов были приглашены местные лесничие и арендные смотрители. Материалами для работы комиссии служили правительственный проект от 17 июня 1917 г., постановления народных и земских собраний об отчислении или присоединении какой-либо части одной губернии к другой, приговоры сходов, отводные записи, планы наделных земель и оброчных статей и пр. На основании имеющихся материалов комиссия должна была устанавливать в каждом районе соприкасающихся уездов двух губерний границы бесспорные, подробно описывая их, а затем рассматривать и описывать еще не установленные границы. При установлении границ в местах расположения оброчных статей и лесных дач комиссии предстояло руководствоваться соображениями тяготения этих угодий к тому или другому заинтересованному уезду, их географическим положением и другими данными. Все сведения должны были заноситься в акт, направление разделяющих границ указываться на планшетах 10-верстной карты (17).

Наиболее сложным было проведение спорных и еще не установленных границ. Много невыясненных вопросов оставалось по границе Алтайской губернии с Семипалатинской областью. В связи с этим планировался выезд членов комиссии в г. Семипалатинск для установления границ между Змеиногорским уездом и Семипалатинской областью в районе Шульбинской и Жерновской лесных дач, смежных с Каиндыкской и Бельгагачской волостями, а также в с. Зырянское Змеиногорского уезда для установления границ между Змеиногорским уездом и Семипалатинской областью в районе лесных дач Нижне-Бухтарминской, Нижне-Тургусунской, земельно-лесных дач Верх-Тургусунской, Тишинской, Веловской, Черванвайской, Черновинской, Фадихинской, Рахмановской, Бухтарминской, Алахинской, Укоксской, Ясадорской и других более мелких, а также оброчной статьи Иртышской 1-й (18).

24 июля 1918 г. состоялось частное совещание при Алтгубземуправе, которое установило порядок проведения подготовительных работ по установлению границ Ал-

тайской губернии. Было принято решение нанести на 10-верстную подробную карту Алтайского округа с показанными на ней по проекту Временного правительства 17 июня 1917 г. границами разделения Томской и Алтайской губерний все происшедшие в соответствии с волей населения и получившие утверждение изменения. Все работы должны были быть выполнены под руководством межевого отдела Алтайского управления государственным имуществом.

Однако работа комиссии по установлению границ Томской и Алтайской губерний задерживалась из-за отказа Томской губземуправы делегировать своего представителя, несмотря на неоднократные напоминания со стороны Алтайской земской управы. Очередное обращение было направлено 12 августа 1918 г. Не получив ответа, Алтайская управа перенесла работу комиссии на 25 августа. Но 25 августа Томская управа по телеграфу сообщила, что представитель пограничной комиссии не прибудет. Председатель Алтайской губземуправы, имевший беседу с руководством Томской губземуправы, пришел к выводу, что томичи в действиях Алтайской управы по созданию комиссии для выяснения межгубернской границы усматривали намерение провести разграничение с ущемлением интересов Томской губернии. По его мнению, такие обвинения беспочвенны, так как изменения, которые претерпевает предусмотренная в официальном постановлении граница разделения Томской и Алтайской губерний, происходят не по воле земских властей органов, а исключительно по воле и в силу пожеланий заинтересованного населения. Кроме того, если и имеет место некоторое увеличение территории Алтайской губернии на востоке, то по границе с Семипалатинской областью она сокращается, так как к последней отходит Бухтарминский край и отдельные волости Змеиногорского уезда. Примером осторожного отношения к территории соседней губернии может служить постановление Алтгубзема по поводу Каракорума, в состав которого вошли не только инородческие волости Бийского уезда, но и часть инородческих волостей Кузнецкого уезда Томской губернии. Алтайское земство в своем решении о выделении нового уезда указало только переходящие в его состав волости Алтайской губернии, оставив решение вопроса о включении волостей Кузнецкого уезда на усмотрение томских властей. Поэтому Алтайская губернская управа, обращаясь 19 сентября 1918 г. в Томскую губернскую земскую управу, еще раз настоятельно просила ее решить вопрос по окончательному установлению границы между Томской и Алтайской губерниями в установленном порядке (19).

На третьем Томском губернском земском собрании 25 марта 1919 г. было подтверждено постановление второго губернского земского собрания по вопросу о разделе, признаны правильными принципы, положенные межгубернской комиссией в основу раздела, за исключением части, касающейся разделения имущества и капитала Приказа общественного призрения. Собрание уполномочило управу на образование комиссии для окончательного определения границ двух губерний и дало задание, согласовав данный вопрос с Алтайским губернским земским собранием, представить на утверждение земских собраний обеих губерний карту с намеченной межгубернской границей. Управе также поручалось обратиться к правительству с просьбой, не выносить постановления о разделе до окончательного решения Томского и Алтайского земств (20).

Алтайская губернская земская управа 1 июля 1919 г. уполномочила войти в состав согласительной комиссии по разделу капиталов, имущества и установлению границ между Томской и Алтайской губерниями А.М. Городилова, вопрос о втором представителе остался открытым. Городилов должен был стремиться к достижению добро-

вольного соглашения с томичами, в случае же расхождения позиций информировать управу с тем, чтобы последняя могла обратиться с ходатайством в правительство о принятии мер «к удовлетворению законного и справедливого требования Алтайского губернского земства» (21).

Что касается другой внешней границы Алтайской губернии, отделявшей ее от бывшей Семипалатинской области, то в 1917–1919 гг. произошло ее частичное изменение на основании постановлений Алтайского губернского земского собрания от 7 июля 1918 г. и 1 июня 1919 г. и Семипалатинского областного земского собрания от 25 января 1918 г., выразившееся в отчислении от Алтайской губернии трех волостей бывшего Змеиногорского уезда с преобладающим казахским населением, расположенных вблизи г. Семипалатинска. Разделяющая граница была установлена на месте специальной комиссией 18–25 сентября 1918 г., однако, несмотря на соблюдение всех формальностей, она так и не была утверждена правительством Колчака. Состоялось единственное решение колчаковского правительства, правда, непосредственно не касающееся границ Алтайской губернии, но связанное с делами земельно-лесного управления – по отторжению территориально расположенных в Алтайской губернии 12 лесничеств к бывшему Семипалатинскому управлению земледелия и государственных имуществ; двух арендных районов к бывшему Томскому управлению земледелия и государственных имуществ; с другой стороны, в ведении бывшего Алтайского управления земледелия и государственных имуществ были оставлены 7 лесничеств, территориально расположенных в Томской губернии (в Новониколаевском и Кузнецком уездах) (22).

Таким образом, границы Алтайской губернии, образованной по постановлению Временного правительства от 17 июня 1917 г., ко времени окончания гражданской войны так и остались окончательно не установленными: не был оформлен официальный документ о разграничении территорий Томской и Алтайской губерний, границы не были описаны и нанесены на карту. Не были утверждены в нормативно-законодательном порядке и те территориально-административные изменения, которые произошли на границе Алтайской и Семипалатинской губерний. Причины этого заключались в имевшей место в 1917–1919 гг. политической нестабильности, а также в откровенном затягивании решения вопроса со стороны томских властей, не желавших терять важные в экономическом отношении южные районы и, по сути дела, бойкотирующих работу межгубернской комиссии по разделению.

Процесс образования Алтайской губернии растянулся на несколько лет, что явилось одним из факторов нестабильности состава территории Алтайской губернии, особенно в период строительства советского государства и образования национальных автономных республик. В дальнейшем ее территория подвергалась постоянным пересмотрам и служила «материалом» для образования новых губерний, автономных областей и республик.

Исторически не сложившаяся территория Алтайской губернии с момента образования находилась в составе других административно-территориальных формирований – Сибревкомовской Сибири, Сибирского края и Западно-Сибирского края.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 3. Д. 31. Л. 245.
2. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 3. Д. 31. Л. 245–245 об.
3. Там же. Л. 246.

4. ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2397. Л. 32.
5. ЦХАФ АК. ФР. 10. Оп. 1. Д. 723. Л. 191 об.
6. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 3. Д. 31. Л. 244.
7. ГАТО. ФР. 1138. Оп. 2. Д. 1. Л. 30.
8. Собрание узаконений и распоряжений правительства от 17 июня 1917 г. № 163, ст. 893; ГАТО. ФР. 1138. Оп. 2. Д. 1. Л. 21–23.
9. ГАТО. ФР. 1138. Оп. 2. Д. 1. Л. 21.
10. Соболева Т.Н. Административно-территориальное устройство Колывано-Воскресенского (Алтайского) округа в 1726–1917 гг. // Путеводитель. Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Отдел специальной документации. М., 2001. С. 766.
11. В июне 1917 г. Временное правительство, отражая интересы демократической части общества, ввело земства и на территории Сибири. Затем последовало распоряжение правительства, в силу которого исполнительные комитеты, избираемые Народными собраниями, признавались, до введения земских учреждений, временными земскими управами. Алтайский губернский исполнительный комитет (губернская земская управа) приступил к исполнению своих обязанностей 10 августа 1917 г. под председательством Павла Михайловича Юхнева.
12. ГАТО. ФР. 1138. Оп. 2. Д. 1. Л. 23.
13. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1 в. Д. 5. Л. 108 об.
14. Финансы Алтая. 1747–2002. Барнаул, 2002. С. 172–175.
15. Яковлева Н.А. Финансовое обеспечение земских органов самоуправления // Финансы Алтая 1747–2002. Барнаул, 2002. С. 163.
16. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 2. Д. 241. Л. 11.
17. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 2. Д. 258. Л. 171.
18. Там же. Л. 156–157.
19. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 2. Д. 244. Л. 31–32.
20. Там же. Оп. 5. Д. 28. Л. 152–152 об.
21. Там же. Л. 16.
22. ЦХАФ АК. ФР. 24. Оп. 1. Д. 755. Л. 7 об.